

Нет... сейчас не время - подумал я, повинуюсь Первой помощи и бесцеремонно засунул пальцы в горло и опорожнил желудок на грязный пол. Вокруг меня слышались крики, заглушавшие требования ярла Хоррика угомониться. - Извини, за твое платье, - пробормотал я, увидев, что на платье Джилл попало немного рвоты.

- Что? - спросила она, и я понял, что заговорил на латыни. А может, на германском? Я не мог ни сказать, ни вспомнить. Проглотив вкус рвоты, я все же почувствовал себя немного лучше.

- Мы должны увести тебя отсюда, - решила Джилл, потащив меня к двери, и только тогда я заметил, что вокруг меня сформировался мой отряд.

- Кто...? - спросил я, хромя вперед, так как моя голова начала раскалываться. Мое дыхание все еще казалось слишком тяжелым для того количества воздуха, которое входило в меня. Джилл ничего не ответила и просто продолжала двигаться. Видимо, она меня не слышала. Услышав позади себя крик, я попытался обернуться, и тогда в моей голове все поплыло, прежде чем все погрузилось в темноту. Последнее, что я услышал, - это крик Джилл, которая просила меня очнуться.

...

Его сын был отравлен. Мысль об этом наполнила вены Эрика белой горячей яростью, пока они отступали от здания. Хави говорил о Морриган, ведьме диких земель, которая помогла спасти его сына, когда на него напала стая волков, и которая может спасти его. Он, казалось, был уверен в этом.

Эрик искал в толпе отравителя. Того, кто пытался отнять у него еще одного сына.

- Неужели вам не стыдно?! - прорычал он на толпу, и ярость Хоррика совпала с его собственной. - Яд? Откройся мне, трус! - кричал Эрик на толпу, которая требовала того же. Его сын был популярен среди воинов. Многие понимали, что если бы не он, то у них не было бы тех трофеев, которые они получили. Скорее всего, они и по сей день находились бы под Сигибургом.

Потери, которых удалось избежать благодаря Зигфриду во время осады, позволили выиграть эти битвы, а затем разграбить Кельн. Они это знали. Именно поэтому Эрик не мог выделить нитса, который пытался убить его сына. Все лица выражали отвращение, ужас или ярость. Эрик посмотрел на своего друга всей жизни, почти умоляя о помощи.

Выражение лица Хоррика было громоподобным. Количество раз, когда Эрик видел, как Хоррик впадает в такую ярость, можно было пересчитать по пальцам одной руки с несколькими оставшимися пальцами.

- Никто отсюда не уйдет! Джилл, тащи свою задницу обратно сюда! - прорычал Хоррик, дрожа от ярости. - Никто не посмеет уйти, пока я не узнаю, кто пытался убить почетного гостя В МОЕМ ДОМЕ! - прорычал он, швырнув в толпу свой кубок, который попал в лицо какому-то бедолаге.

Отряд Зигфрида продолжил движение, несмотря на приказ ярла, но Джилл вернулась, как и Хави. Последний выглядел совершенно растерянным. Джилл же надела маску ярости, которая соответствовала его собственной. Можно было подумать, что они так давно женаты, что уже надоели друг другу, а не едва обручились.

- Кто? Как ты узнала?! - потребовал Ярл от дочери, и крики в длинном доме стихли ровно настолько, чтобы Джилл смогла озвучить свой ответ. Но сначала Эрик увидел, как она взглянула на Хави, и его сердце сжалось, как камень. Этого не может быть...

Но когда Джилл заговорила, он почти пожалел, что это его сын Хави пытался убить Зигфрида.

- Я знала, потому что Торфинн сказал мне, что я не выйду замуж! - крикнула она во всю мощь своих легких, убедившись, что ее услышал весь длинный дом. Взгляд Эрика метнулся к Торфинну, который выглядел ошеломленным таким обвинением.

- Я ничего такого не говорил! Эта сука лжет! - крикнул он, вскакивая со своего места, чтобы направить на нее обвиняющий палец. - Я приветствовал Зигфрида в семье, тупоголовая ты шлюха! - крикнул он ей в ответ, и весь длинный дом погрузился в чистый хаос. Люди кричали то одно, то другое, но Эрик не обращал на это внимания. Он смотрел только на Хоррика, своего давнего друга. Человека, который дал ему ферму. С которым он сражался рядом в стольких битвах.

И Эрик это увидел.

Хоррик посмотрел на Торфина. Его сына. Он был встревожен... но не удивлен.

Торфинн пытался убить Зигфрида. Он был встревожен неудачей, но не попыткой. Предательство всегда было свойственно Хоррику, и, похоже, Эрику наконец-то пришло время

ощутить этот горький укус. Укус, который, как он подозревал, он уже ощущал раньше.

- Это был ты! - крикнул он, вены вздулись на его шее, когда он подался вперед. Хоррик смотрел на него, его глаза сузились в щели, но ему было все равно. Эрик наседали на Торфинна, несмотря на количество телохранителей, которые его окружали. Хоррик не хотел пачкать руки, он использовал людей так же, как и слова. Торфинн пытался убить Зигфрида ядом? Трус. Такой трус, который перерезал бы человеку горло сзади, когда они вместе сражались посреди стены щитов.

Его тело словно обладало собственной волей, его действиями руководили боги, потому что он протиснулся вперед к Торфинну и увидел страх в старшем сыне Хоррика.

- Ты убил моего сына! Ты, Нитс! Я требую справедливости! Я бросаю тебе вызов! - Эрик закричал во всю мощь своих легких, и его отпихнули назад люди, охранявшие Торфинна. Ярость росла в его груди. - Я вырву тебе глаза и буду долбить твой череп, пока ты не сдохнешь!

- Я ничего не сделал! Отец! Останови его! - крикнул Торфинн, отступая назад, пока его спина не ударила о стену длинного дома. Эрик, несмотря на свою ярость, посмотрел на Хоррика. На человека, который знал, что его сын убил одного из его собственных воинов. Который знал все это время. А теперь он едва не убил еще одного его ребенка.

Хоррик встретил его взгляд спокойно, ярость покинула его друга, когда он понял, кто истинный виновник. Его взгляд метнулся к сыну, который не смог убить человека на дуэли, поэтому прибегнул к яду. Эрик увидел, как Хоррик принял решение: - Схватить их обоих! - крикнул он, и Эрик увидел красный цвет. Он знал, что это значит.

Он столько раз видел, как Хоррик разыгрывает один и тот же трюк. Неужели его друг думал, что он его не знает? После стольких лет?

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3659985>